

Елена КЛИМЕНКО

Простить — забыть.
Остаться в «графо» фотографий,
Жизнь принимая как удар.
Дары мелки — не перевесят даль
Зовущую и не нарушат график
Под кров берущих поездов.
Мистраль
Срывает нас с песчаных побережий,
С небрежных набережных,
От прощаний нежных
И гонит прочь — листать словарь:
Мистраль.

Фотографии пеплом таятся в углу
По коробкам, мешкам и альбомам.
Иногда
там себя нахожу — одну и незнакому.
Иногда
безболезненно видеть могу
мучителей полустертых.
Иногда
верстовые столбы ночей
заслоняют живых от мертвых.

Мир становится белым,
На проявления бедным.
Всюду молочные реки
Сходятся в океаны.
Всюду беглые греки
Раков ведут караваны.

И юные боги на старте
Резвы, точно юные лани.
В процессе они каменеют,
Теряют лицо и дыханье.

Лишь зеркало зрит в корень,
Явлений не зная имени,
На фоне легкого порно
И анемичных линий.

Миры пролетают мимо.
Рожденный быть просто рядом
Тебе улыбается мило,
Но не достигает взглядом.

И в скобках остались зимы,
Где двое в расколотой лодке.
А счастье числом мнимым
Выносит время за скобки.

И снова: аз, буки, веди —
Веди нас, Боже, по свету!
Почти безразличны сверху,
Мы маком шуршим по снегу.

И эти пути пилигримов
Искусней узоров на пробках,
А светлые лица любимых
Пылятся в картонных коробках.

здесь время выпало в осадок:
картин серебряный налет
не оставляет нам загадок,
а лишь твердит, что все пройдет,
и дым забвения нам сладок,
а может быть, наоборот,
и горек нам итог, и падох
глаз заглянуть на оборот,
где надпись, кто есть кто из стада
и кто стада куда ведет
об эту пору листопада,
как будто говоря: а вот
вы получили то что надо,
чего же боле, идиот...

Фото Владимира Федосеева

Инвалид на улице Обнорского. Новокузнецк. 1984 г.